

надеясь на прощение. Даже человек, который свято уверяет, что не верит в Бога, при малейших проблемах в жизни обращается к нему.

Фигура Августина Блаженного является культовой (в сугубо светском смысле этого слова) не только для христиански артикулированной традиции европейской культуры. Он внёс большой вклад в развитие философии Средневековья, но и сегодня привлекает внимание пытливого читателя своим обоснованием христианских идей, искренним и живым повествованием о сложном и радостном пути человека к Богу, который он сам прошел - от язычества к утверждению в православном христианстве

Литература

1. Августин Блаженный. Исповедь// Августин Блаженный.- СПб., 2008.

***Масленченко С.В.* Гендерные вызовы христианской культуре**

Последние десятилетия стали временем значительных трансформаций не только технологической, но и духовной составляющей европейской цивилизации. Столетия патриархата и традиционализма сменились динамикой научно-технического прогресса, расширением влияния индустрии услуг и повсеместным распространением идеалов демократии. Эпоха перемен формирует новую философию жизни, в которой основное место отводится феномену обновления. Технологии сменяют друг друга с все возрастающей скоростью, вещи, не успевая устаревать, выходят из моды, традиционные семейные, религиозные, политические ценности девальвируются, уступая место чему-то новому. Новые открытия воплощаются в информационные технологии и инновации, высвобождающие для современного человека время, которое тратиться на сферу досуга и удовольствия.

Сегодня в борьбе за умы и души молодых прихожан христианская церковь столкнулась с необычным конкурентом в лице индустрии общества потребления. Двигателем преобразований постиндустриального общества стала IT-экономика, чьи поведенческие модели и потребительские ценности активно завоевывают мировоззренческие и ролевые установки всех структурных элементов общества. Нынешняя эпоха требует

гибкости и стремления к обновлению не только от отдельно взятого человека, но и от социальных институтов. Идея «чем быстрее приспособишься, тем лучше заживешь» становится правилом успешного развития в быстро изменяющемся мире.

Процессы модернизации не обходят стороной и религиозную сферу. XIX–XXI века объективировали множество коммерциализированных некультов, выстраивающих свою деятельность посредством маркетинговых технологий. Особенно в этом преуспели протестантские церкви, постепенно превращающиеся в бизнес-корпорации. Активно используя налоговые льготы, церковную десятину и маркетинг, Южная баптистская конвенция (США) за 2011 год получила от своих прихожан 12,1 млрд USD денежных взносов, Объединенная методистская церковь – 6,3 млрд USD, Пресвитерианская церковь США – 2,9 млрд USD, Евангелическая лютеранская церковь в Америке – 2,8 млрд USD, Епископальная церковь – 2,3 млрд USD, Церковь адвентистов седьмого дня – 1,2 млрд USD, Пресвитерианская церковь в Америке – 0,7 млрд USD [1].

При сохранении такой динамики традиционные христианские церкви уже в этом столетии столкнутся со значительными экономическими проблемами, снижением финансовых возможностей по расширению приходов и увеличению приверженцев, оттоком верующих в другие конфессии.

Современные экономические вызовы дополняются нехарактерными для предыдущих столетий гендерными проблемами: рукоположением женщин и оправданием гомосексуализма.

Экспансии феминистических идей в XX веке в немалой степени способствовало распространение идеалов демократии. Всего за несколько десятилетий женщина перестала быть собственностью мужа и приобрела статус, равный мужскому, во всех сферах общественной жизни.

Переплетение данных процессов с протестантской традицией способствовало постановке вопроса о рукоположении женщин. Священство для протестантов – это не сан, а должность. В древней Церкви существовал институт диаконис – особой категории женщин, принявших посвящение и несших определенные церковные обязанности, но не принимавших участия в совершении

тайнств. К функциям диаконис относилось: приготовление женщин к крещению; оказание помощи священнослужителям при самом крещении женщин; дела милосердия – посещение больных и бедных; размещение входящих в храм женщин по порядку и наблюдение за их поведением во время богослужения. С появлением женского монашества данный институт прекратил существование.

Стоит отметить, что сам Бог не конкретизирует половой статус священника, но в Писании четко прослеживается процедура рукоположения: Бог избирает апостолов (среди них нет женщин) и дает им власть совершать таинства (Авт.: идея выражена без учета содержания апокрифов); эта власть перешла от апостолов к их преемникам – епископам, а от епископов к пресвитерам. По сути, Бог через священника совершает таинства.

Апостол Павел отмечал: «Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон, говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви. (1 Кор. 14, 34-35)...Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии (1 Тим. 2, 11-12).

Англиканская церковь впервые в мире разрешила возводить женщин в сан дьяконов в 1987 году, в сан священников в 1994 году. В 2012 году 42 из 44 английских епархий предложили проект закона, разрешающего рукоположение женщин в сан епископов. Согласно правилам Генерального Синода, все изменения в канонические законы должны быть одобрены большинством в две трети голосов в каждой из трех его палат. Палата епископов и палата священников проголосовали подавляющим большинством в пользу нового проекта, однако в палате верующих-мирян он не смог собрать нужного количества голосов: 132 – за, 74 – против, 9 – девять воздержались [2].

В лютеранских и евангелистических церквях женщины все же получили право рукоположения в епископский сан. Сегодня этот сан имеют: лютеранский епископ Ганновера Маргот Кессман (с 1999 года), епископ Лундского диоцеза Церкви Швеции Антье Якелен (с 2006 года), викарный епископ Лос-Анджелесского диоцеза Епископальной церкви Мэри Дуглас Глэспул

(с 2009 года), епископ Стокгольмского диоцеза Церкви Швеции Герда Ева Сесилия Брунне, хельсинкский епископ Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии Ирья Каарина Аскола (с 2010 года).

Вместе с тем, не учитывать номинальное демографическое большинство женщин в Европе и США, особенно в старших возрастных группах, а также их политическую, экономическую и религиозную эмансипированность в условиях конкурентной борьбы за неофитов непозволительная роскошь. К тому же в католическом лагере уже слышны призывы к обсуждению данной проблемы. Глава Германской конференции католических епископов архиепископ Фрайбурга Р. Цоллич выразил готовность обсудить посвящение женщин в диаконский чин, а также возможность допущения к причастию католиков, которые развелись и снова вступили в брак [3]. Благодаря тому, что современное информационное общество молниеносно продуцирует и тиражирует образы героев и новые ролевые наборы, социальная роль женщины-священника в ближайшей перспективе может стать распространенной и принимаемой пассивным большинством моделью поведения. Однако, безграничная свобода самовыражения не останавливается на достигнутом и претендует на разрушение в общественном сознании и культуре еще одной цитадели: табу гомосексуальности.

В настоящее время среди христиан существуют различные мнения по поводу гомосексуальности. В законах библейского Моисея сказано: «Не ложись с мужчиной, как с женщиной – это мерзость» (Лев. 18: 22). На протяжении практически всей христианской истории гомосексуальные отношения рассматривались в христианстве как грех, а его причина (как вообще причина любого греха) объяснялась повреждением человеческой природы и её склонностью ко греху после грехопадения. Такой взгляд на гомосексуальные отношения содержится в официальной позиции Католической церкви, Православных поместных, Древневосточных церквей и ряда протестантских церквей (включая церковь адвентистов седьмого дня, большинство баптистских, методистских и пятидесятнических церквей) [4].

Ряд христианских церквей, как, например, Евангелистическая церковь Германии, Церковь Швеции, Церковь Дании, Церковь Исландии, Протестантская церковь Нидерландов, Объединенная церковь Канады, Епископальная церковь США, Евангелистическая лютеранская церковь в Северной и Южной Америке, Евангелистическая лютеранская церковь в Италии и старокатолические церкви разных стран не рассматривают моногамные однополые союзы греховными и допускает совершение обрядов благословения таких однополых пар [4].

Лидером подобного рода реформистских настроений выступает Англиканская церковь. Однако, рукоположение в епископы открытого гомосексуала Дж. Робинсона в 2003 года вызвало церковный раскол. На конференции в феврале 2007 года в Танзании ряд консервативных епархий либо перешли в юрисдикцию иной поместной церкви, либо стали окормляться иным епископом, что привело к зарождению нового внутрицерковного движения Anglicanrealignment. Но это не остановило продвижение гомосексуалистов по иерархической церковной лестнице: в 2010 году в епископы была избрана открытая лесбиянка М. Глэспул.

Аналогично обстоят дела в Церкви Швеции: стокгольмский епископ Герда Брунне проживает в однополном браке со священником Гунилой Линден. Их отношения получили благословение церкви. Пара воспитывает сына.

Признание гомосексуализма в излишне демократизированном правовом пространстве привело к постановке вопроса о праве однополых пар, на усыновление детей.

Раскрытие человеком себя, воплощение его замыслов в современном мире часто вступает в противоречие с системой ценностей главенствующей культуры. Традиционно такое взаимодействие в условиях востребованности частью социума или всем сообществом завершается трансформацией аксиологического элемента культуры, либо ее полным перерождением. Происходящие изменения нередко деактуализируют или уничтожают старые культурные ценности. Аналогичное может произойти и системой воспитания детей, которая традиционно существовала в среде традиционной семьи.

Такие процессы в европейской культуре можно наблюдать с конца XX века, когда происходит сращивание идей демократии и полного самовыражения человека, при этом, диапазон его реализации нередко переходил не только социальные, но и природные границы. При всей современной прогрессивности и терпимости трудно смириться с тиражированием однополюх отношений. С учетом трансформационных и ориентирующих возможностей mass-media в информационную эпоху молчаливое согласие в условиях скрытого навязывания подобной идеологии способствует ее дальнейшей популяризации в мировоззрении молодых поколений.

Развертывание новых по своей идеологической, социально-экономической и гендерной сути процессов объективирует перед традиционными христианскими конфессиями новые вызовы и угрозы не только для их собственного существования, но и бытия всей европейской цивилизации.

Литература

1. Илюшина, И. Корпорации веры. В США набирают силу мегацеркви с бизнес-структурой и гигантскими доходами / И. Илюшина // Korrespondent.net [Электронный ресурс]. – 2012.
2. Taylor, J. Church of England General Synod votes against women bishops despite late plea from next Archbishop of Canterbury / J. Taylor // The Independent [Электронный ресурс]. – 2012. –
Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/church-of-england-general-synod-votes-against-women-bishops-despite-late-plea-from-next-archbishop-of-canterbury-8335671.html>
Дата доступа: 20.11.2012.
3. German bishops open to discussion of female deacons, Communion for divorced/remarried Catholics // [Электронный ресурс]. – 2013. –
Режим доступа
<http://www.catholicculture.org/news/headlines/index.cfm?storyid=17725>
Дата доступа: 29.04.2013.
4. Христианство и гомосексуальность // Wikipedia.org [Электронный

ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Христианство_и_гомосексуальность. – Дата доступа: 14.04.2013.

***Мисун Е.Н.* Духовно-нравственное воспитание молодежи в системе высшего образования Республики Беларусь**

Современная система высшего образования Республики Беларусь базируется на следующих основных принципах: приоритете общечеловеческих ценностей, национальной культурной основе, научности, ориентации на мировой уровень образования, гуманизме, связи с общественной практикой, преемственности и непрерывности, духовно-нравственного воспитания современной молодежи. Ориентация государства и системы образования на вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения не случайна. Трансформационные процессы, происходящие как в нашей стране, так и в мире целом, оказали влияние на формирование системы ценностей, взглядов, мировоззренческой позиции как взрослого, так и молодого поколения.

Если оценивать современную молодежь, то можно согласиться с рядом исследователей (Д.Г. Ротман, А.Н. Данилов, А.В. Рубанов, Л.В. Филинская, Е.А. Данилова и др.), что она стала более прагматичной, самостоятельной и предприимчивой. Согласно данным социологических исследований последних десятилетий ценностные предпочтения молодежи Республики Беларусь претерпели отдельные изменения: в иерархии ценностей наблюдается увеличение значимости работы, личного общения и религии. Так, данные социологических исследований, проведенных в рамках проектов «Исследование мировых ценностей» (1990 г.) и «Исследование европейских ценностей» (2000 г. и 2008 г.) показали, что число молодых людей, считающих, что работа занимает очень важное место в их жизни, увеличилось с 36,1 % (1990 г.) до 52,9 % (2008 г.) [1, с. 172].

В современных достаточно сложных социально-экономических условиях молодые люди по-прежнему на одно из первых мест в иерархии ценностных приоритетов в сфере занятости ставят высокую заработную плату, при этом примерно 40,0 % представителей молодого поколения считают унижительным